

Глава 4

Лин Цзянь едва закончил разбирать вещи и присел на узкую железную койку, как к нему услужливо подскочил Хуан Минмин:

— Брат Цзянь, слышь, Брат Цзянь! У меня в термосе кипяток есть, отличный, тепло держит — закачаешься. Если надо, утром бери мой, не стесняйся.

Тут же присоседился Чжу Юэ:

— Да-да, Брат Цзянь, ты же только приехал, по-любому акклиматизация накроет. Если что понадобится — только свистни, мы всё сделаем.

Глядя на этих двоих подлиз, Кун Дун облизнулся, тоже порываясь вставить словечко, но в последний момент засмутился. При своих девяноста килограммах веса он выдавил тоненьким, едва слышным голоском:

— И... и я тоже.

Буквально полчаса назад Лин Цзянь, разбирая чемоданы, выставил в ряд добрый десяток коробок с новенькими кроссовками. Стоило Хуан Минмину восхищённо цокнуть языком, как он небрежно бросил: «Выбирай любые, если размер твой — забирай». В итоге чуть ли не половина парней из класса разжилась брендовым шмотом. Вообще-то у семнадцатилетних пацанов есть гордость. Но только если им не предлагают слишком многого.

Кун Дун до сих пор не мог поверить своему счастью. Стоило ему вспомнить десять тысяч юаней, которые Лин Цзянь отвалил ему просто за «обмен партами», как рука сама тянулась ущипнуть себя за бедро. Оказалось — не спит. Больно же, чёрт возьми.

— Выходит, Тан Чуань никогда не жил в общежитии? — спросил Лин Цзянь, вытянув длинные ноги на тесной койке.

Хуан Минмин тут же испуганно прижал палец к губам и зашипел:

— Мать божья, Брат Цзянь, полегче! Ты имя-то его вслух лишний раз не трепли. Зови просто Чуань-цзы, ну или на худой конец Брат Чуань. А лучше вообще помалкивай, ладно?

— Да неужели он такой страшный? — спросил Лин Цзянь.

Всего полчаса назад Хуан Минмин взахлёб расписывал ему «подвиги» Тан Чуаня. Тот разительно отличался от утончённого, холодного аристократа в инвалидном кресле, каким Лин Цзянь помнил его по прошлой жизни. Здесь он представлял классическим школьным

заправилой, с которым никто не решался связываться. Сходство было лишь в одном — его аура одиночки оставалась непостижимой, и в классе мало кто осмеливался произносить его имя вслух.

Хуан Минмин почесал затылок:

— Ну, не то чтобы страшный... На самом деле Брат Чуань у нас в школе никого пальцем не тронул, а в классе тем более. Если не нарываться и не лезть на рожон, ему на нас вообще плевать. Ниже его достоинства.

— Это точно, — закивал Чжу Юэ. — К тому же, когда в классе есть Брат Чуань, это даже выгодно. Проверяющие, когда приходят смотреть на уборку или школьную зарядку, за километр обходят наш кабинет. Никто не рискует снимать баллы. Наш классный руководитель, Старина Лю, благодаря этому каждую неделю получает грамоту как образцовый педагог. Его жена за такое каждый месяц балует его домашней грудинкой в соевом соусе.

—...

— Но на рожон мы всё равно не лезем. И тебе, Брат Цзянь, не советую нарываться, — добавил Чжу Юэ, закивав ещё интенсивнее. А потом с искренним ужасом спросил: — Кстати, Брат Цзянь, до нас тут слух дошёл... Ты сегодня днём реально с ходу сгрёб его в охапку и поднял? Ты вообще головой думал? Жить надоело?

Лин Цзянь на мгновение задумался, уплывая мыслями в воспоминания о прошлой жизни, а затем небрежно бросил:

— Да я просто хотел проверить его ноги.

Чжу Юэ вытаращил глаза, не веря собственным ушам:

— Проверить... ноги? Завалиться в первый день в класс и облапать ноги школьного заправилы?!

Кун Дун восхищённо причмокнул:

— Брат Цзянь, ну ты и развратник.

—...

— Мама дорогая! — ахнул Хуан Минмин. — Брат Цзянь, у тебя что, какие-то особые наклонности? Я тебя умоляю, держи себя в руках. Тут один уже попытался к нему подкатить, плохо кончилось!

Хуан Минмин явно собирался выдать очередную сплетню, но в этот момент свет в комнате резко погас. Не ожидавший этого парень в темноте с размаху приложился лбом об железную стойку кровати, взвыл от боли и поспешил юркнуть под одеяло.

***

На следующее утро Тан Чуань только поднялся на четвертый этаж, как нос к носу столкнулся с Линь Цзыянем. Тот тащил две новенькие, аккуратно сложенные школьные формы.

— О, Чуань-цзы! Как раз тебя искал, — просиял Линь Цзыянь. — Держи, я уже забрал твой комплект. Как раз твой размер.

Тан Чуань удивленно приподнял бровь:

— С чего это школа расщедрилась?

Линь Цзыянь мотнул головой:

— Да какая школа! Это Лин Цзянь подогнал. Помнишь, вчера его тачка тебя грязью окатила? Ну вот, он и притащил форму взамен испорченных штанов. Сразу видно — мажор, умеет вопросы решать...

Не дав приятелю договорить, Тан Чуань выхватил одежду у него из рук, размашистым шагом вошёл через заднюю дверь в класс и с силой швырнул стопку прямо на парту Лин Цзяня.

— Вы, мажоры, всегда любите устраивать дешёвые представления? — спросил он.

Голос его звучал тихо, но в притихшем классе этого хватило, чтобы все тут же повернулись в их сторону.

Лин Цзянь слегка прищурился. На нём сегодня была дорогая чёрная рубашка с расстёгнутым воротником. Вальяжно вытянув длинные ноги в проход, он сидел, откинувшись на спинку стула, и ничуть не смутился под грозным взглядом Тан Чуаня.

— Разве это преувеличение? По-моему, в самый раз, — спокойно ответил он.

—...

— Забудь про вчерашнее. Мне от тебя ничего не нужно.

— И если ты задумал какую-то хитрую игру — зря стараешься. На меня твои дешёвые трюки не

действуют.

Лин Цзянь, словно забавной шутке, усмехнулся и приподнял бровь:

— И какие же, по-твоему, у меня могут быть на тебя планы?

Чёрт, прозвучало как-то слишком двусмысленно.

Тан Чуань на секунду смешался, но тут же вскинул подбородок:

— Да никаких. Держись от меня подальше.

Отрезав это, он резко развернулся и зашагал к своему месту. Лишь сев за парту, он заметил, что в классе воцарилась гробовая тишина. Все словно замерли на полуслове.

Тан Чуань невольно уловил странный шорох. Повернув голову, он увидел, что его сосед, Фэн Ци, сидит, вжав голову в плечи, а его руки, сжимающие точно такую же новую школьную куртку, мелко дрожат.

Тан Чуань огляделся шире. На каждой парте, в каждом ящике стола лежали новенькие комплекты формы...

— Это... у всех? — выдавил Тан Чуань севшим голосом.

Фэн Ци застыл, не смея пошевелиться, с трудом сглотнул слюну и закивал, точно испуганный перепел:

— Д-да... абсолютно у всех...

— И это... — Тан Чуань не смог закончить фразу, но Фэн Ци, уловив его настроение, поспешил закивать ещё усерднее:

— Ага, это всё Лин Цзянь подогнал... Каждому в классе.

«Мать твою».

В этот момент Тан Чуаню безумно захотелось придушить Линь Цзяня.

***

Первые два урока тянулась беспросветная математика. Несмотря на то что ночью Тан Чуань выспался, слушать эти заумные лекции было выше его сил. Так что оба урока он благополучно проспал, уткнувшись в локоть. На перемене он пошёл в туалет, где нос к носу столкнулся с Сюй Чэньюанем из четырнадцатого класса.

Они почти не общались — жили по принципу взаимного нейтралитета: ты не лезешь ко мне, я не трогаю тебя. Единственное, о чём шепталась вся школа, так это о том, как однажды Сюй Чэньюань неслабо разукрасил физиономию какому-то похотливому старшекласснику, который нагло приставал к Тан Чуаню. Случайно это вышло или парень сделал это намеренно — Тан Чуань не знал и должником себя считать не собирался. Круг общения Сюй Чэньюаня вызывал у него лишь брезгливость.

Этот тип носил ультракороткий ёжик, выбритую полоску на брови, а по слухам — был забит татуировками от пупка до самых пят. Впрочем, смазливой внешности у него было не отнять.

— Слышал, у вас в классе новенький объявился. Очередной мажор? — лениво спросил Сюй Чэньюань, когда они встали у раковин мыть руки.

— Без понятия, — отрезал Тан Чуань.

— Серьёзно? Да об этом уже вся школа трубит. Вчера в общаге он раздал кучу брендовых шмоток, а сегодня всему вашему классу подогнал по комплекту формы, — Сюй Чэньюань насмешливо приподнял бровь.

Тан Чуань на секунду запнулся:

— Мне плевать.

Сюй Чэньюань выключил воду и посмотрел на него со странной, заискивающей ухмылкой:

— Вы с ним раньше не пересекались?

— А тебе какое дело?

Парень тихо хмыкнул:

— Да так. Просто увидел то фото на школьном форуме и подумал, что между вами что-то есть. Но если вы чужие друг другу, тогда всё куда проще.

Тан Чуань мгновенно вспомнил вчерашний трёп Гу Чи и остальных, и он помрачнел от злости. Одарив Сюй Чэньюаня ледяным, обещающим крупные неприятности взглядом, он с силой рванул бумажное полотенце, вытер руки и швырнул комок в урну с такой яростью, что тот с

грохотом отскочил от крышки. Отпихнув тяжелую портьеру, Тан Чуань вылетел в коридор.

***

Следующие два урока вела учительница английского — пожалуй, это был единственный предмет, который хулиганы из четвертого класса хоть как-то переносили. Всё из-за оригинальной манеры ведения урока: преподавательница обожала метод «паровозика», заставляя учеников разбирать тесты по цепочке. Зрелище, когда сборище двоечников пыталось объяснять друг другу грамматику, а особо одарённые принимались спорить на ломаном английском, который не понял бы и коренной лондонец, со стороны выглядело неописуемо нелепо.

Учительнице Чжан было далеко за сорок. Похоже, она даже не заметила появление нового лица в классе. Скомандовав начать опрос с правого ряда, она уже приготовилась слушать, как вдруг с задней парты поднялась рука:

— Учительница, у меня нет распечатки с тестом.

Женщина поправила очки на переносице:

— Ты новенький? Ну, подсядь к кому-нибудь, посмотрите вместе.

В ту же секунду на задних партах поднялся невообразимый гвалт.

— Брат Цзянь, давай ко мне! У меня всё есть! — замахал руками Хуан Минмин.

— Да у него там одни ошибки! — перебил Чжу Юэ. — Брат Цзянь, садись со мной, у меня правильнее!

Кун Дун пробасил:

— Брат Цзянь, садись ко мне, у меня лист вообще чистый, ничего мешать не будет!

— Слышь, жиртрест, ты этим ещё и гордишься?! — загоготали парни.

Пока в конце кабинета разгорался балаган, учительница сухо оборвала спор:

— Сядь к старосте по предмету, вы на соседних рядах.

Класс мгновенно затих.

Тан Чуань замер.

Четвёртый класс считался сборищем отпетых лоботрясов, хотя пара человек всё же умудрялась набирать на пробниках приличные баллы. Но самым поразительным было то, что лучшие результаты по английскому стабильно выдавал Тан Чуань. Местный школьный заправила умудрялся спать на уроках, прогуливать занятия неделями и балансировать на грани отчисления, но стоило ему прийти на экзамен по английскому, как он без труда выбивал больше ста двадцати баллов. Учительница Чжан оценивала только знания, а не репутацию, поэтому без лишних разговоров назначила его старостой по предмету.

Естественно, Тан Чуань и не думал пачкать руки сбором тетрадей и раздачей макулатуры. Он дважды ходил качать права в учительскую, но преподавательница нашла к нему какой-то особый подход, и в итоге эта почётная должность так и осталась за ним.

Лин Цзянь без лишних церемоний придвинул свой стул вплотную к парте Тан Чуаня. Тот сидел развалившись, небрежно выставив длинную ногу в проход.

— Ногу убери, староста, — тихо проговорил Лин Цзянь.

Тан Чуань даже ухом не повёл:

— Не нравится — не садись.

Лин Цзянь выдержал паузу, а затем спокойно опустился на стул. Он расставил ноги так, что вытянутая правая нога Тан Чуаня оказалась зажата между его коленями.

— Бля... — выругался сквозь зубы Тан Чуань и пулей отдёрнул ногу назад.

— Где твой тест? — Лин Цзянь оглядел абсолютно чистую поверхность его парты.

— Не писал я ничего. Катись к кому-нибудь другому.

Отодвинувшись, Тан Чуань уткнулся подбородком в сложенные на парте руки. Теперь ему пришлось сидеть ровно, спрятав ноги под стол. Солнечный свет мягко ложился на его тёмные волосы, и в этот миг дерзкие, резкие черты лица юноши казались на удивление мягкими, почти домашними.

Лин Цзянь не стал спорить. Он просто скрестил руки на груди и принялся терпеливо ждать. Он был на голову выше Тан Чуаня, а дорогая шёлковая рубашка лишь подчёркивала его статью, создавая вокруг него густую, почти осязаемую ауру превосходства. Рядом с ним Тан Чуань чувствовал себя так, будто к нему подсел строгий отец.

Этот немигающий взгляд начинал откровенно бесить. Раздражённо цыкнув, Тан Чуань залез рукой в ящик стола, выудил помятый листок с тестом и швырнул его на середину парты:

— На, подавись.

После чего уткнулся лицом в локти, явно давая понять, что разговор окончен.

Тан Чуань прекрасно знал свою репутацию, да и весь класс помнил, кто он такой. С самого начала старшей школы сверстники обходили его десятой дорогой, учителя предпочитали лишний раз не связываться, и его вполне устраивало это гордое одиночество. Но этот новенький... Он явно не вписывался в местную экосистему. Да и с головой у него явно были нелады.

— Третий вопрос в чтении сделан неплохо, но ты споткнулся на многозначности вот этого глагола. Перевёл не в том контексте.

Тан Чуань нехотя приподнял голову и хмуро посмотрел на соседа:

— Я вообще-то сплю.

Лин Цзянь проигнорировал его ворчание. Взяв лежащую на краю парты ручку, он аккуратным, уверенным движением вывел рядом со спорным словом цепочку синонимов и толкований. Пальцы у него были длинными, аристократическими, хват — сильным, а из-под манжеты чёрной рубашки тускло поблёскивала лаконичная тёмно-синяя запонка. Чернила мгновенно впитывались в бумагу, оставляя безупречно ровный, почти печатный шрифт.

— А ночью ты чем занимаешься? Не спишь? — поинтересовался Лин Цзянь, не отрываясь от письма. Похоже, намёк «отвали и не мешай» до него просто не дошёл.

— Угадал. У меня ночные смены, некогда спать, — огрызнулся Тан Чуань.

— И зачем тебе работать по ночам?

Тан Чуань захлопал ресницами, напустив на себя максимально кроткий вид:

— Как зачем? Бабки зарабатывать. Я же нищий, сиротинушка.

— И что, за всю ночь ни разу прилечь нельзя?

— Какое там. Клиенты косяком прут, глаз сомкнуть некогда.

Пальцы Лин Цзяня дрогнули, и кончик ручки оставил на помятом листе жирную чернильную кляксу.

Тан Чуань победно усмехнулся, заметив его замешательство — похоже, этот дурачок снова всё принял за чистую монету.

— Лин Цзянь, — прищурившись, спросил он, — у вас же в семье, небось, куча братьев и сестёр? Какая-нибудь клановая грызня?

Лин Цзянь, чей мозг судорожно пытался переварить фразу про «ночных клиентов», ответил на автомате:

— Ну, есть немного.

— И то, что ты перевёлся в нашу глушь, в Седьмую среднюю школу Вучэна, твоих предков вообще не колышет?

— Абсолютно, — коротко бросил тот.

«Ну точно, всё сходится», — мысленно резюмировал Тан Чуань.

Ему и раньше доводилось слышать о суровых нравах богатых семейств. Борьба за наследство, делёжка акций... Умные и хваткие наследники остаются в столице рулить бизнесом, а бестолковых и проблемных отпрысков ссылают куда подальше с глаз долой, лишая всех прав. Судя по всему, Лин Цзянь относился ко второму типу. Причём во всех смыслах.

Из жалости к обделенному умом мажору Тан Чуань решил сменить тему. Он взглянул на аккуратные английские строчки на полях:

— Слышь, ты тут напутал чего-то. У этого слова нет такого значения.

Лин Цзянь, заметив, что парень наконец увлёкся делом, задумался:

— Давай проверим.

— Своего телефона нет? — хмыкнул Тан Чуань.

— Если сам поищешь в словаре, лучше отложится в памяти.

Фыркнув, Тан Чуань полез в карман, вытащил мобильник и запустил браузер. Но стоило ему открыть экран, как очередь отвечать по цепочке дошла до их парты. Учительница Чжан

дважды громко назвала его имя, и сидевшие впереди девчонки начали оборачиваться.

— Давай сюда, я подержу, — Лин Цзянь протянул руку.

Не глядя, Тан Чуань всунул ему в ладонь разблокированный телефон и поднялся, чтобы отчеканить правильный ответ на вопрос учительницы.

Когда же он с чувством выполненного долга опустил обратно на стул, то наткнулся на весьма странный, красноречивый взгляд соседа.

На экране смартфона, который Лин Цзянь держал перед собой, светилась страница школьного форума, которую Тан Чуань вчера в спешке забыл закрыть.

[Кто главный красавчик Седьмой средней школы Вучэна?]

[Ваш выбор: 2. Лин Цзянь]

<http://bllate.org/book/17469/1724490>